

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ГРУППИРОВКИ И БОРЬБА С НИМИ В ФРГ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Т.Г. Хришкевич (Псков)

Современная система международных отношений во многом базируется на совместных усилиях, предпринимаемых для борьбы с международным терроризмом. Он стал постоянным фактором как внешней, так и внутривластной деятельности многих государств, в том числе и европейских. В ФРГ проблема терроризма имеет почти полувековую историю. В Германии борьба с терроризмом началась не после 2001 г., а в 1968 г., когда немецкая леворадикальная организация Фракция Красной Армии (Rote Armee Fraktion – RAF), осуществила первый поджог, затем перейдя к актам насилия. Череду покушений привела к тому, что были приняты первые законы, ограничивающие права граждан (например, «запрет на профессию»). Однако собственно первый антитеррористический закон появился в ФРГ 19 декабря 1986 г. [8]

В начале XXI века законодательные изменения начались после терактов в США 11 сентября 2001 г. Принятие «антитеррористических пакетов» Отто Шили (по имени министра внутренних дел) последовало 9 ноября 2001 г. («первый антитеррористический пакет») и 14 декабря 2001 г. («второй антитеррористический пакет») [9]. Они произвели изменения во множестве областей: от уголовного права до правовых норм, касающихся иностранцев. Нововведения были подчинены двум основным задачам: террористическая сеть может быть побеждена только путем создания мощной единой сети служб безопасности; успех в борьбе с терроризмом предполагает, в первую очередь, принятие адекватных превентивных мер. Срок действия чрезвычайных антитеррористических законов был рассчитан на пять лет. В 2007 г. вступил в силу закон о продлении сроком на пять лет (Terrorismusbekämpfungsgesetzes [10]), предусматривавший также некоторые изменения и уточнения антитеррористического законодательства. В 2011 г. антитеррористический закон был продлен еще на 5 лет – до 2015 г. [5]

Современный терроризм в ФРГ роднит с мировыми аналогами общность характеристик: количественный рост террористических актов; жестокость исполнения; использование информационных и психических средств воздействия; профессионализм и подготовленность террористов вследствие их участия в различных конфликтах; возросшая техническая оснащенность террористических группировок; высокий уровень финансового обеспечения; участие международных террористических организаций; интернациональный характер; размывание границ между внутригосударственным и международным терроризмом [4]. Отличительной чертой ФРГ можно считать рост неонацистских настроений.

ФРГ накопила достаточный опыт практической борьбы с террористической угрозой. Не все акции террористов удалось предотвратить,

однако Федеральное ведомство отмечает высокую степень предупреждения возможных терактов. Значительная часть угрозы связывается с ростом исламского экстремизма в ФРГ. Одной из первых террористических атак стала пресечённая полицией попытка нападения сторонников «Аль-Каиды» (из числа террористической группировки «Аль-Таухид») на Еврейский общинный центр в Берлине и еврейские рестораны в Дюссельдорфе в начале 2002 г. Вина подозреваемых была доказана в ходе следствия и оглашена в суде. Они приговорены к лишению свободы на срок до восьми лет. В конце 2004 г. члены курдско-иракской исламистской группировки «Ансар аль-Ислам» планировали убить премьер-министра Ирака Аяда Алауи во время его визита в Германию. Полиция отследила подозреваемых по серии телефонных звонков и арестовала трех мужчин. В 2008 г. организатор планировавшегося теракта был приговорен к десяти годам лишения свободы. Одной из заметных крупномасштабных акций стала подготовка взрывов в аэропорту на американской базе в Рамштайне и в дискотеках земли Северный Рейн-Вестфалия в 2006 г. Среди задержанных, двое немцев оказались новообращенными в ислам. Руководителем был коренной баварец. Все трое входили в «Исламский союз джихада» [1, с. 377].

По сообщениям германских спецслужб на территории ФРГ действует несколько исламистских группировок. Одна из них «Зауэрландская группа». В 2007 г. было арестовано несколько её членов, которые ранее проходили обучение в пакистанских террористических лагерях. Их задачей было создать отдельную ячейку «Союза исламского джихада» и развернуть «священную войну» в Германии. В результате за планирование атак на американские объекты в Германии были осуждены немцы, принявшие ислам: Фриц Геловиц и Даниэль Шнайдер, а так же житель ФРГ с германо-турецким гражданством Атилле Селеку и турок Адем Йылмас [12]. 2008 – 2012 гг. так же ознаменовались в ФРГ рядом террористических актов или угроз. В марте 2011 г. косовский албанец стрелял в аэропорту Франкфурта-на-Майне по военнослужащим США (убито два и ранено два человека). Его посчитали экстремистом-одиночкой. В апреле 2011 г. следователи земли Северный Рейн-Вестфалия дали санкцию на арест трех подозреваемых в деятельности «Аль-Каиды», которые якобы планировали взрыв в Германии. По данным Министерства внутренних дел, была предотвращена реальная непосредственная угроза. В сентябре 2011 г. Берлинская полиция задержала 24-летнего выходца из Ливана и его 28-летнего сообщника – палестинца родом из сектора Газа, подозреваемых в подготовке теракта. По данным правоохранительных органов, они приобрели химикаты, пригодные для производства бомбы.

После этого ареста террористов, канцлер ФРГ Ангела Меркель высказалась за продление срока действия антитеррористических законов, истекающих в начале 2012 г. «Многие из этих законов понадобятся нам и в будущем, чтобы мы могли предотвращать теракты в Германии», – заявила глава немецкого правительства. Озабоченность федерального уголовного ведомства вызывает увеличение с начала 2009 г. поездок террористов из Германии в тренировочные лагеря в Афганистане и Пакистане. По словам

Йорга Цирке, шефа федерального уголовного ведомства, только в 2009 г. в такие лагеря отправились более 30 молодых людей. По сути, в Гиндукуше образовалась экстремистская немецкая община.

Попытка выявить подлинное число террористов в ФРГ пока не увенчалась успехом. В апреле 2010 г. Йорг Цирке указывал, что число потенциально опасных исламских террористов в ФРГ составляет 1100 человек. По его замечанию, примерно треть вызвавших подозрения радикальных исламистов из Баден-Вюртемберга, остальные из Бремена, Берлина и Северного Рейна-Вестфалии. Объясняется подобное утверждение, прежде всего тем, что в этих землях проживает самое большое количество мусульманского населения Германии, в том числе мигрантов. Например, в Берлине (суммарно во всех районах – Панков, Шарлоттенбург, Лихтенберг, Шпандау и др.) находится самая большая диаспора турок. От общего числа населения в 3 млн. 502 тыс. – это 98 тыс. 945 человек [6]. Бремен, занимающий первое место в ФРГ по численности мигрантов от общего числа населения (28,7%), будучи последней из шестнадцати земель ФРГ по его численности стал первой землей в ФРГ, где ислам признали официальной религией (в декабре 2012 г.) [3]. Следует подчеркнуть, что общая численность мусульманского населения среди общего числа иммигрантов и имеющих гражданство ФРГ никогда не подсчитывалась. По приблизительным данным, опубликованным Bundesamt für Migration und Flüchtlinge численность мусульман в Германии в 2009 г. составляла от 3,8 до 4,3 млн. человек [7], то есть чуть менее $\frac{1}{3}$ от общего числа иммигрантов, и 5% от общего числа населения. По данным переписи 2011 г. население Германии составило 80 млн. 219 тыс. 695 человек, из них 6,2 млн. – мигранты (7,7%).

Экономически благоприятная конъюнктура как Германии в целом, так её западных земель в частности, на фоне кризиса, рецессии, «арабской весны» делает страну притягательной для мигрантов из северной Африки, Ближнего Востока и даже стран Европейского Союза. В первую очередь, привлекают промышленно развитые земли (Северный Рейн-Вестфалия, Бавария, Баден-Вюртемберг), а так же крупные города, такие как Берлин, Гамбург и Мюнхен. Но и там добиться высокого уровня жизни удается далеко не всем. Отсюда значительная часть угрозы исходит от социально неустroенных мигрантов, численность которых выросла в ФРГ в последние годы.

Экстремисты активно используют в своей подрывной деятельности информационные ресурсы. В идущей информационной войне интернет является оружием всех сторон. 2 января 2012 г. Федеральная прокуратура в Карлсруэ предъявила живущему в Германии гражданину Афганистана 22-летнему Омиду Х. обвинение в пропаганде терроризма в Интернете. Следствие подозревало его в 20 случаях вербовки новых членов и сторонников террористических группировок. Омид и его сообщники размещали на сайте информацию радикально-исламской направленности, причем её интенсивность заметно возросла с начала протестного движения в странах «арабской весны». Всего на сайте было опубликовано около 60

материалов, в том числе фотографий и видеороликов, в которых прославляются джихад и уничтожение неверных. В двадцати из них содержатся прямые призывы к поддержке «Аль-Каиды» и «Исламского союза джихада», запрещенных на территории ФРГ и имеющих главных идеологов и кураторов в Северной Африке и на Ближнем Востоке [2].

Однако нельзя предъявлять только исламским экстремистам обвинения в растущей террористической угрозе в ФРГ. Не менее остро стоит проблема неонацистских организаций. Пожалуй, самым значительным и громким из процессов над неонацистами стал открывшийся 8 ноября 2012 г. в Мюнхене. Перед судом предстало пять членов «Национал-социалистического подполья» (NSU), созданного в 1998 г. В ходе процесса выяснилось, что за убийствами десяти человек в период с 2000 по 2010 г., взрывом бомбы в турецком квартале в Кёльне и четырнадцати ограблениях банков стояла группа из трёх человек – Уве Мундлос, Уве Бенхардт и Беата Чепе.

Примером террористической активности неонацистских организаций могут служить такие группировки как «Национальное сопротивление Дортмунд», «Братство города Хамм» и «Братство земли Ахен», которые являются запрещенными, что не мешает им подпольно действовать на территории земли Северный Рейн-Вестфалия. На протяжении 2010 – 2012 гг. средства массовой информации ФРГ неоднократно публиковали сообщения о задержаниях её членов [10].

С развитием мира развивается и терроризм. Террористы вырабатывают и принимают на вооружение новые подходы к решению своих стратегических задач. В начале XXI века немецкие правоохранительные органы столкнулись с новыми вызовами, которые потребовали изменения законодательной базы, структурного реформирования силовых ведомств и спецслужб государства. Открытым остается вопрос об эффективности этой борьбы. Всё это говорит о возрастании понимания немецкой общественностью реальности угрозы терроризма.

1. Безопасность Европы / под ред. В.В. Журкина. – М.: Весь мир, 2011. – 752 с.
2. Берг, И.С. Рост радикальных настроений в ФРГ в контексте событий «арабской весны» [Электронный ресурс] / И.С. Берг. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/13-01-12b.htm>. – Дата доступа: 19.10.2014.
3. Ислам становится официальной религией в Германии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.islamnews.ru/news-143846.html>. – Дата доступа: 20.10.2014.
4. Супертерроризм. Новый вызов нового века /под общей ред. А.В. Федорова. – М.: Права человека, 2002. – 392 с.
5. Anti-Terror-Gesetze bis 2015 verlängert [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.zeit.de/politik/deutschland/2011-10/anti-terror-gesetz-verlaengerung>. – Date of access: 21.10.2014).
6. Ausländerinnen und Ausländer am Ort der Hauptwohnung in Berlin am 30.06.2014 nach Bezirken und Staatsanhörigkeiten [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.statistik-berlin-brandenburg.de/Publikationen/OTab/2014/OT_A08-07-00_192_201401_BE.pdf. – Date of access: 20.10.2014.
7. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.bamf.de/SharedDocs/Projekte/DE/DasBAMF/Forschung/Integration/muslimisches-leben.html>. – Date of access: 20.10.2014.

8. Gesetz zur Bekämpfung des Terrorismus, 19.12.1986 [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.bgbl.de/banzxaver/bgbl/text.xav?SID=&tf=xaver.component.Text_0&toctf=&qmf=&hlf=xaver.component. – Date of access: 19.10.2014.
9. Gesetzesbeschluss des Deutschen Bundestages: Gesetz zur Bekämpfung des internationalen Terrorismus (Terrorismusbekämpfungsgesetz). – Vom 9. – Januar 2002, Bundesgesetzblatt Teil 1, Nr. 3 vom 11.1.2002. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.cilip.de/terror/gesetze.htm>. – Date of access: 20.10.2014.
10. Gesetz zur Ergänzung des Terrorismusbekämpfungsgesetzes (Terrorismusbekämpfungsergänzungsgesetz). – Vom 5. – Januar 2007 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.cilip.de/terror/gesetze.htm>. – Date of access: 21.10.2014.
11. Police launch strike on western neo-Nazis [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.thelocal.de/20120823/44533>. – Date of access: 29.10.2014.
12. Urteil im Terrorprozess: Gericht verhängt hohe Haftstrafen gegen Sauerland-Gruppe [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/urteil-im-terrorprozess-gericht-verhaengt-hohe-haftstrafen-gegen-sauerland-gruppe-a-681633.html>. – Date of access: 19.10.2014.